

Соколова Г. М.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ДОМИНИРУЮЩЕЙ СЕМОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/80.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 192-194. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Рассматривая динамику формирования интереса к иностранному языку, мы выяснили, что ситуация, связанная с отношением обучаемых к изучению иностранного языка, в вузе меняется в лучшую сторону. Студентам первого курса был предложен следующий вопрос: «Изменился ли Ваш уровень владения иностранным языком за время обучения в вузе?» Большинство опрошенных (52 %) находит, что за время обучения в вузе их уровень владения иностранным языком улучшился, и лишь 10 % студентов считает, что их уровень снизился, объясняя это сильной занятостью по профилирующим предметам, недостатком времени, увеличением объема изучаемого материала. У остальных опрошенных (38 %) уровень владения иностранным языком остался без изменений.

Исходя из анализа бесед и анкетирования, в зависимости от отношения к изучению иностранного языка в вузе, среди студентов можно выделить следующие группы:

1. Обучаемые (23 %), у которых появилось большее желание изучать иностранный язык, что вызвано пониманием значения языка для общей культуры; желанием научиться общаться на иностранном языке; познакомиться со страной изучаемого языка; осознанием необходимости знания иностранного языка для дальнейшей учебы в вузе.

2. Студенты (32 %), которые хотели бы изучать иностранный язык, но этому препятствуют:

а) пробелы в знаниях (30 %);

б) неинтересная организация занятий в вузе (2 %).

Таким образом, данную группу можно разделить на две подгруппы по причинам, влияющим на отношение к изучению иностранного языка.

3. Обучаемые (24 %), у которых отношение к изучению языка не изменилось по сравнению со школой.

4. Студенты (21 %), не имеющие желания изучать иностранный язык. Эта группа также может быть разделена на две подгруппы:

а) обучаемые (16 %), не имеющие познавательного интереса к предмету, но изучающие его по необходимости, так как он включен в программу;

б) студенты (5 %), негативно относящиеся к иностранному языку, что вызвано уверенностью в том, что знание языка не пригодится в дальнейшем, отсутствием способностей, отрицательным отношением к преподавателю.

Чем же объясняется отсутствие интереса к иностранному языку, а порой даже и негативное отношение к его изучению? Проведенный эксперимент позволил установить следующие причины нежелания изучать иностранный язык:

- уверенность в том, что иностранный язык не пригодится в дальнейшем (30 %);

- низкий уровень школьной подготовки (49 %);

- отсутствие способностей (15 %);

- негативное отношение к преподавателю (1 %);

- неинтересная организация занятий (5 %).

Рассмотрим теперь те причины, которые вызывают у обучаемых стремление работать над иностранным языком. В ходе анкетирования было установлено, что лишь немногие студенты (3 %) занимаются иностранным языком в личное время, хотя у 48 % обучаемых такое желание имеется. Практически все опрошенные хотели бы овладеть тем или иным видом деятельности на иностранном языке. Для 48 % студентов наиболее привлекательным является общение на иностранном языке, так как они понимают, что при этом открываются новые возможности обогатить свои знания в рамках приобретаемой профессии, расширить кругозор, улучшить общую культуру. Значительная часть студентов (26 %) сознает важность умения работать со специальной литературой и понимать иноязычную речь на слух; 2 % студентов хотели бы научиться работать со справочной литературой. Эти данные свидетельствуют о том, что у большинства студентов неязыковых специальностей в той или иной степени присутствует желание изучать иностранный язык, стремление овладеть какими-либо видами иноязычной деятельности, что при благоприятных условиях может выступать предпосылкой формирования интереса к данному предмету.

Таким образом, учет специфических особенностей отношения студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка в вузе будет иметь существенное значение для оптимизации учебно-познавательной деятельности, а также способствовать эффективному сотрудничеству обучаемого и преподавателя в учебном процессе.

Список использованной литературы

1. **Ляховицкий М. В.** Методика преподавания иностранного языка. - М.: Высшая школа, 1981. - 159 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ДОМИНИРУЮЩЕЙ СЕМОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ

Соколова Г. М.

Армавирский государственный педагогический университет

Категория оценки является одной из важнейших семантических категорий языка, так как в процессе жизнедеятельности человек рассматривает окружающий мир с точки зрения его ценностного характера, ис-

пытывая необходимость выражать свое отношение, оценку при помощи языковых средств [Трусова 2004: 246]. В речи оценочные высказывания выполняют важные прагматические функции, поскольку они позволяют детерминировать субъектно-объектные отношения, квалифицировать субъект речи через его суждения, определять уровень его знаний и личные отношения к объекту. Понятие оценочности непосредственно сопряжено с эмоциональностью. Эмотивно-оценочные высказывания, отмечает С. С. Янелюнайте, предполагают высокую степень оценочного признака, так как только интенсивное проявление определенного свойства вызывает у субъекта речи эмоциональное отношение. Интенсивность проявления признака является предварительным условием, причиной возникновения эмоциональной реакции говорящего и ее выражения эмотивно-оценочным высказыванием [Янелюнайте 1985: 52-53]. Семь интенсивности и оценки в эмотивно-оценочных высказываниях являются взаимообусловленными и проявляются, как правило, вместе. В зависимости от контекстуальных условий одна сема может превалировать над другой, приглушать ее.

Задача данной статьи - рассмотреть на материале новелл И. В. Гете особенности функционирования эмотивно-оценочных конструкций с доминирующей семой интенсивности, коммуникативная интенция которых заключается в трансляции эмоционального состояния коммуниканта.

К эмотивно-оценочным речевым действиям принято относить, прежде всего, высказывания с вводными вопросительными словами *was für ein, welcher, welch ein, wie, wieviel* и указательными словами *solcher, solch ein, so ein, so, dieser*. Конструкции с так называемыми словами-интенсификаторами типа *wie, so, solch* служат для усиления денотативного признака, выраженного в существительном, прилагательном, глаголе: их появление в предложении сигнализирует о наличии в нем эмоционального значения, при экспликации которого данные единицы функционально взаимодействуют с другими языковыми средствами (словорасположением, эмоциональной узуальной лексикой и др.). Рассмотрим данные тезисы на конкретном текстовом материале.

«*Wie unglücklich bin ich!*» rief sie aus; «*wollt ich dich heute doch nicht fortlassen!*» [Goethe 1973: 113] - «**Ах, я несчастная!** - воскликнула она. - *Не зря не хотелось мне отпустить тебя сегодня из дому!*» [Гете 1978: 199].

Слово-интенсификатор *wie* усиливает денотативное значение экспрессивного прилагательного *unglücklich*, которое к тому же выдвинуто в препозицию, что способствует и его логическому выделению. Восклицательная интонация, свойственная данному высказыванию, маркируется восклицательным знаком в конце предложения. Для придания высказыванию дополнительной экспрессивной силы слово-интенсификатор может сочетаться с усилительным наречием:

Wie sehr irrite er sich! in dem Maße, wie seine Gesundheit wiederkam und seine Kräfte sich erneuerten, verschwand bei ihr jede Art von Neigung und Zutrauen, ja er schien ihr so lästig, als er ihr sonst angenehm gewesen war. [Goethe 1973: 40] - **Как глубоко он заблуждался!** По мере того как к нему возвращалось здоровье, и восстанавливались силы, ее расположение и доверие к прежнему другу словно таяли, и казалось, будто теперь он ей настолько же немил, насколько раньше был приятен. [Гете 1978: 143].

Оценочность высказывания может быть выражена и в обращении, посредством которого говорящий старается эмоционально воздействовать на собеседника. Экспрессия эмотивно-оценочного обращения создается за счет сближения предмета оценки и его характеристики, выраженной экспрессивным прилагательным с семой негативности, что придает высказыванию отрицательную коннотацию. Доминирующей интенцией данного высказывания является не оценка поступков коммуниканта, а выражение эмоционального отношения к ним:

Törichter Mensch! du lässest es dir so sauer werden, ein Weib zu bewahren, das du doch bald, wenn dein Übel fort dauert, sterbend hinter dir und einem andern lassen musst. [Goethe 1973: 63] - **Безумец!** Терпишь такие страдания, чтобы уберечь жену, которую ты все равно, если болезнь твоя не пойдет на убыль, после смерти оставишь другому [Гете 1975: 161].

Грамматический параллелизм экспрессивно-оценочных конструкций выступает дополнительным синтаксическим средством создания эффекта динамического развития действия, нарастания эмоциональной напряженности, передачи внутренних переживаний персонажей. Зачастую он порождает эмоциональную избыточность за счет повторения того компонента высказывания, который выполняет функцию экспрессивного выделения определенного элемента:

Wie erquickt fanden sie sich, als sie den schönen Storm wider vor ihren Fenstern vorbeifließen sahen, wie freudig nahmen sie wieder von jenem Teile des Hauses Besitz, wie freundlich begrüßten sie die bekannten Mobilien, die alten Bilder und jeglichen Hausrat, wie wert war ihnen auch das Geringste, das sie schon verloren gegeben hatten, wie stiegen ihre Hoffnungen, dereinst auch jenseits des Rheines alles noch in dem alten zustande zu finden! [Goethe 1973: 17-18] - **Как же воспряли они духом, вновь увидев под своими окнами воды могучей реки, как рады были вновь заглянуть во все уголки жилого дома, как тепло приветствовали старых знакомцев - мебель, картины и всевозможную утварь; как дорога была им каждая мелочь - все, что они считали уже потерянным, и как окрепли их надежды, найти в один прекрасный день все в прежнем виде и по ту сторону Рейна** [Гете 1975: 124-125].

Грамматический параллелизм структурных элементов в данном случае значительно усиливает эмоциональную насыщенность высказывания за счет повтора эмотивно-оценочных конструкций, выраженных экспрессивными прилагательными и глагольными конструкциями с интенсификатором *wie*. Подобной структурой подчеркивается эмоциональное возбуждение героев, чувство радости переполняющее их.

Согласно лингвистическим данным, в высказываниях с вводящим словом *wie* семы интенсивности и оценки находятся в отношениях взаимообусловленности и эквивалентности. Но в зависимости от контекста и характера отражаемого действия сема интенсивности в данных высказываниях может доминировать, о чем свидетельствуют рассмотренные нами контексты.

Эмотивно-оценочное высказывание может и не содержать оценочных слов, но контекст позволяет интерпретировать их семантику как оценочную:

Welch einen Himmel verbreitet Eure Gegenwart um Euch her! [Goethe 1973: 120] - *Каким райским блаженством озаряете вы все вокруг!* [Гете 1978: 205].

Коммуникативной интенцией данного высказывания является выражение восхищения человеком в его непосредственном влиянии на окружающий мир, поэтому в семантике данного контекста доминирующее положение занимает сема интенсивности.

Интересна в структурном плане эмотивно-оценочная конструкция *Dreifach glücklicher Jüngling, der du ihren Platz einnehmen konntest!* [Goethe 1973: 120]. - *Трижды счастлив тот юноша, кому даровано будет занять ее место!* [Гете 1978: 205]. Квалифицировать данное высказывание как оценочное нам позволяет наличие оценочного прилагательного в сравнительной степени, отнесенного к объекту оценки. Экспрессивность создается не только за счет использования эмотивно-оценочной лексики, но и особенностями построения: безглагольность главной части сложноподчиненного предложения в сочетании с инвертированным порядком слов логически выделяют коммуникативно значимый компонент высказывания. О превалировании семы интенсивности в данном высказывании свидетельствует наличие числительного, маркирующего степень интенсивности относящегося к нему прилагательного.

В следующем контексте прослеживается эмоциональная рамка высказывания: зачин представлен фразеологизированной оценочной конструкцией со словом-интенсификатором *welch ein*, характеризующей эмоциональную ситуацию, описываемую в высказывании, экспрессивность концовки достигается за счет сближения объекта оценки и его характеристики: *das arme Tier*. Подобной конструкцией усиливается чувство горя, печали, переполняющее коммуниканта:

Aber welch ein Unglück! Unser Mops fraß einige davon (Goldenstücke), und sich, da liegt er am Kamine tot; das arme Tier! [Goethe 1973: 114]. - *Но какое горе! Наш мопс проглотил несколько червонцев и лежит теперь у очага, - умер, бедняга!* [Гете 1978: 200].

Несмотря на выделение лингвистами доминирующей роли оценочной семы в высказываниях с *was für ein, welch ein, solch ein* и т.п., в данном контексте прослеживается превалирование семы интенсивности, что определяется структурой высказывания.

Как известно, в эмотивно-оценочных высказываниях риторические вопросы выполняют усилительные функции. Интенция данных предложений - не поиск ответа на вопросы, а лишь отражение эмоционального состояния рассуждающего: вопросы, которые герой задает сам себе, не имеют ответа. В таких случаях автором художественного произведения эксплицируется процесс эмоциональных переживаний и раздумий персонажа:

O ich Unglückseliger! warum gehn mir so spät die Augen auf? Warum erkenne ich erst im Alter jene Güter, die allein den Menschen glücklich machen? So viel Mühe! so viel Gefahren! Was haben sie mir verschafft? [Goethe 1973: 60]. - *О я, несчастный! Для чего так поздно открылись у меня глаза? Для чего только к старости распознал я те блага, кои единственно делают человека счастливым? Столько трудов, столько пережитых опасностей - что принесли они мне?* [Гете 1978: 158].

Эмоциональная констатация собственного бессилия и связанного с ним отчаяния передаются посредством ряда риторических вопросов, обращенных к самому себе, при этом герой не стремится получить на них ответ, а только пытается высказать накопившуюся душевную боль. Экспрессивность данного высказывания создается набором стилистических средств, дополняющих и углубляющих его эмотивный смысл. В зачине эмоционально-оценочной конструкции эксплицируется эмоция горечи, страдания, проходящая через все высказывание. Она вводится эмотивным существительным *Unglückseliger*, характеризующим субъекта речи. В качестве интенсификатора в данном контексте выступает и междометие «*O*» в препозиции. По мере развертывания высказывания данная эмоция подкрепляется риторическими вопросами и усилительными экспрессивными конструкциями с интенсификатором *so*.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в пропозиции эмотивно-оценочных высказываний семы оценки и интенсивности совмещаются, находясь в различных позициях относительно друг друга, и зависят от коммуникативно-прагматической интенции коммуниканта. ИмPLICITНЫЕ семы оценки и интенсивности эксплицируются на основе контекстных смысловых связей: в одном и том же эмотивно-оценочном высказывании может доминировать как сема оценочности, так сема и интенсивности.

Список использованной литературы

1. Гете И. В. Собрание сочинений: В 10-ти томах / Пер. с нем. - М., 1978. - Т. 6: Романы и повести.
2. Трусова А. Ю. Невербальные средства, способствующие ослаблению категоричности оценочного потенциала высказывания // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сборник статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции: В 3-х т. - Соликамск, 2004. - Т. 3. - С. 246-250.
3. Янелюнайте С. С. Грамматические средства выражения эмотивности в тексте (современный немецкий язык): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1985.
4. Goethe J.W. Novellen. - Berlin, 1973.